

Алексей Кушнир

Педагогика русского языка

Методическое пособие

НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

Москва ♦ 2022

УДК 37.026
ББК 74.202.6
К96

К96 Кушнир, А.М.

Педагогика русского языка. Методическое пособие.
М.: Народное образование, 2022. — 186 с.

ISBN 978-5-87953-627-0

Методическое пособие предназначено для повышения квалификации специалистов начального образования. На примере реализации методологии природосообразного обучения чтению показан сложный и одновременно простой путь к научно обоснованной — доказательной — практике. Книга поможет педагогу в своей профессиональной деятельности опираться на аксиоматику человековедения. Не «учитывать психологические (и прочие) особенности...», а опираться на закономерности. Учитель, вооружившись человековедческими законами, даже без апробации видит, что можно, а что недопустимо делать в конкретном педагогическом случае. Работа с данным методическим пособием — это экскурсия в психологическую и педагогическую инженерию.

ISBN 978-5-87953-627-0

ББК 74.202.6

© Кушнир А.М., 2022
© Народное образование, 2022

Содержание

Вступительное слово	5	Смена видов деятельности — это смена	
Введение	7	видов насилия...	66
Русский язык как нелюбимый предмет:		«Двухполушарность...»	70
случайность или закономерность?	9	Сензитивность	71
Школьники не любят урок русского...	9	Произвольность — непроизвольность	71
Народ тоже ропщет...	12	Завершённое и незавершённое действие	74
Вот такая немощь у школьного курса родного языка...	14	Рецептивная и экспрессивная речь	75
В методике литературы было немало		Накопление неправильного опыта	77
драматических страниц	17	Принцип природосообразности как основание	
Безобидна ли нелюбовь к родному языку?	22	научной педагогики	77
Главное средство защиты и разрушения...	25	Технология — это оптимальность!	82
Любовь как оборона	32	Педагогическая инженерия	84
Наш подход как Альтернатива и Решение!	35	Надо не цитировать методологию, а использовать...	85
Амурский эксперимент	37	От методологической модели к психологической	90
Особенности национальной инновации	44	Что «не так» в традиционном обучении?	93
Нет ничего практичней хорошей методологии	47	Для освоения чтения теоретическая	
Природосообразность вместо теории		лингвистика не нужна!	101
классовой борьбы	48	Формирование навыка чтения на основе	
Природосообразность против предметоцентризма	54	развитых процессов	103
Обратная связь — это обязательный элемент		Уроки чтения как решение проблем русского языка	111
природосообразной системы обучения	56	Пропедевтика чтения	111
Зона ближайшего развития — это область		Технологическая карта «вращения в деятельность»...	112
несамостоятельности...	62	Технологическая карта урока чтения	116
А развивается ли ребёнок тогда, когда занят деятельностью,		Технологическая карта формирования	
с которой он справляется без помощи взрослого,		навыка чтения	118
то есть на «уровне» самостоятельности?	64	Ключи к планированию	123
		Первые десять дней в школе	123

Третья неделя в школе	126	Прорыв в самостоятельное, увлечённое, быстрое, осознанное, эмоциональное и образное чтение	156
Четвёртая неделя	126		
Второй месяц	128		
Вторая четверть	135	Это и есть «быстрое чтение»!	157
Третья четверть	137	Из чего складывается Читатель?	157
Ещё раз о том, что и как происходит	140	Вместо учебника для чтения — вся библиотека	158
Второй год обучения... Общий посыл	145		
Третий класс. Чтение с временным ориентиром	147	Урок устного слова как альтернатива «развитию речи»	159
Базовый алгоритм работы в третьем классе	147	А как же громкое чтение?	159
Отрыв от звукового ориентира	147	Организация урока устного слова	160
Комфортный темп чтения	148	Где же тут «развитие речи»?	162
Алгоритм самостоятельной работы	145	Технологизация тренинга на основе продуктивности	164
Индивидуальный режим работы	149	Этапы совершенствования техники выступления	169
Роль «условного взрослого». Результат «воспитания читателя»	149	Подготовка к уроку	172
Быстрое чтение – это нормальное чтение, а не сверхъестественная способность...	150	Контрольный экспресс-опрос на уроке устного слова	175
«Легкость» взгляда — вместо сосредоточенного топтания по строке	152	Методический минимализм	176
«Быстрочтение» как «быстромыслие»	153	Откуда растёт дисциплина?	178
«Безартикуляционное» чтение	154	Этапы формирования навыков подготовки материалов для устных выступлений	180
		Педагогические задачи урока устного слова	183
		Интеллектуальные навыки, нарабатываемые на уроках устного слова	184

Он делал педагогические изобретения, продуктивность и оптимальность которых была убийственно очевидной

Многие важные для человечества изобретения были сделаны благодаря тому, что внимательные люди «подсмотрели» их у природы. Крылья самолётов «подсмотрели» у птиц, сложные оптические приборы были созданы, глядя на глаза насекомых, буровые проходческие машины скопировали с дождевых червей. Даже названия некоторых изобретений сохранили животные природные имена: танки передвигаются на гусеницах, а широкоугольный фотообъектив так и называется — «рыбий глаз». Но не каждый, даже самый внимательный человек сможет найти технологические решения, глядя на гений божественной природы. Такой человек должен обладать как минимум двумя личностными качествами: пронизательностью и здравым смыслом. Пронизательность — это способность видеть в обыденном то, чего не видят другие, а здравый смысл подсказывает, куда приспособить неожиданно увиденное.

Этими качествами в полной мере обладал Алексей Михайлович Кушнир. Как-то ему прислали цитату из книги Э.-Т.-А. Гофмана «Житейские воззрения кота Мурра»: «Маэстро Абрагам имел привычку подолгу читать себе вслух. Я не упустил случая расположиться так, чтобы заглядывать в его книгу, что при моей врожденной зоркости мог делать, не мешая ему нисколько. Сравнивая печатные знаки со словами, которые он произносил, я за короткое время научился читать, а кому это покажется невероятным, тот не имеет понятия о необычайно восприимчивом уме, вложенном в меня природой. Зато гениальные натуры, каковые понимают и ценят меня, не усомнятся касательно такой методы обучения, ибо они, быть может, и сами прибегали к ней»¹. Намёк с иронией был на то, что «изобретённая» Алексеем

Кушниром природосообразная методика обучения детей чтению со звуковым ориентиром была придумана ещё в начале XIX века другими.

Он тогда то ли в шутку, то ли всерьёз ответил так: **«Мало того... Ты забыл, а я рассказывал... Остался я для первой в жизни взрослой исповеди в Николо-Угрешском монастыре на ночь, пошёл искать отца Владимира, служившего в домашней церкви. Захожу в храм, батюшка читает на старославянском, а несколько отроков стоят у пюпитров и водят пальчиками по книгам. Я в восторге... Отец Владимир рассказывает: а на Руси и в XII веке так учили читать в православных храмах дьячков да служек... А как иначе? Божье Слово в храме только по канону, а ему до канона, как мне до неба... вот и водил будущий дьячок по строчкам молча до тех пор, пока не научался орать по канону.**

А в буддийских храмах и тысячу лет назад учили с помощью звукового ориентира и бамбуковой палки. Правда, учеников там одновременно бывало от 200 и далее...

Так что, действительно, есть на что опереться теперь... Но в 76-м году не на что было, понимаешь...»².

И в этом был весь Алексей, открытый и бескорыстный... Пронизательный и здравомыслящий... Он был Кулибиным в педагогике. Он умел увидеть то, чего другие не видели. Он умел подсмотреть в обычной жизни простые решения сложных проблем. Он делал такие педагогические изобретения (и в педагогике русского языка, и в преподавании иностранного, и в логопедии, и в развитии мелкой моторики), продуктивность и оптимальность которых была убийственно очевидной. Помнится, как одна из известнейших букваристок нашей страны, создавшая для

¹ Гофман Э.-Т.-А. Собр.соч. в 6 т. Т. 5. М.: Худож. лит. 1997. С. 33.

² Из личного письма А.М. Кушнера А.А. Остапенко от 24.01.2018 г.

детей не один «Букварь» и «Азбуку», прочитав книгу Алексея Михайловича «Азбука чтения», горько плакала, причитая: «Я зря прожила жизнь, создавая буквари! Кушнир прав! Детей надо учить без букваря!»

Алексей Михайлович известен в первую очередь изобретением уникальной (хотя, впрочем, скорее не уникальной, а простой, очевидной и убийственно верной) технологии обучения детей чтению со звуковым ориентиром, хотя за ним числится добрый десяток запатентованных изобретений не только в области педагогических технологий.

Но в этом предисловии очень хочется написать не только об этом, не о масштабах методики обучения чтению, а о неравнодушии самого автора и его вере в её значение и верности своим собственным детям. Эта вера выражалась в конкретных действиях. Например, все дети Алексея Кушнира (а их семеро) учились читать по методике папы. Сила Кушнир выучился читать за две недели и теперь не расстаётся с книгой никогда, чем приводит в недоумение своих лицейских учителей. Ефросиния Кушнир (ставшая настоящей актрисой с трёх лет) удивляла режиссёра: «Как она может так легко заучивать большие объёмы текста?» А она их схватывает на лету... Когда дети шли в школу, папа обязательно искал прежде всего учителя, который был готов работать по его методике, и... находил. Делал это настойчиво и упрямо, так как верил, что его методика верна и сообразна

природе ребёнка, а его дети были для него самым важным в жизни, поэтому их будущее для него было величайшей ценностью...

Алексей Михайлович планировал открыть летнюю реабилитационную школу для людей с нарушениями речи, ведь разработанная им технология позволяет помочь таким людям. В 2022 году он мечтал грандиозно провести 20-й юбилейный Макаренковский форум. Всё это он начал, но... жизнь его оборвалась... Оборвалась внезапно и нелепо. Хотя, видимо, не нам гадать о том, почему Господь призвал его именно сейчас...

Сегодня мы получаем много просьб от учителей, родителей, директоров частных и семейных школ: «Как бы нам работать по методике Кушнира? Где взять его книги?» В рабочем компьютере Алексея Михайловича осталась неопубликованная рукопись книги «Педагогика русского языка», об издании которой он говорил в последний год неоднократно. Мы полагаем, что её издание хотя бы отчасти удовлетворит эти просьбы, хотя мы так и не узнаем, считал ли автор этот труд завершённым. Алексей Михайлович блестяще владел русским языком, был тонким редактором, поэтому эта книга выходит в авторской редакции. А в ближайшее время вторым изданием выйдут книги Алексея Михайловича Кушнира «Азбука чтения», «Педагогика грамотности» и «Педагогика иностранного языка».

Январь, 2022 г.

*Елена Шишмакова, кандидат педагогических наук,
Андрей Остапенко, доктор педагогических наук*

Введение

Дорогие коллеги!

Методическое пособие предназначено для повышения квалификации специалистов начального образования. На примере реализации методологии природосообразного обучения показан сложный и одновременно простой путь к научно обоснованной — доказательной — практике.

Сложность заключается в том, что существует массовая практика с отработанными регламентами, учебными пособиями, рекомендациями, системой повышения квалификации. Эта практика опирается на бюрократический аппарат системы образования, на сложившиеся интересы издательских монополий, на психологическую косность большинства представителей массовой профессии, а потому обладает железобетонной прочностью и устойчивостью. Эта практика кроме собственной инерции содержит целую систему отработанных приёмов вытеснения с рынка и подавления конкурентов. Она обеспечивает достижение определённых результатов, которые соответствуют нормативам, из этой же практики выведенных. Эти нормативы описываются как «стандарты», «требования», «ожидаемые результаты». Но эти результаты, как правило, не соответствуют ожиданиям и запросам родителей. Поэтому эта практика, являясь, по сути, однообразной и безальтернативной — звуко-буквенной, аналитико-синтетической, имитирует методический плюрализм: пусть методик будет много, а учитель выбирает и «творчески пропускает через себя». Навязывая учителю иллюзию выбора и имитацию творчества, сложившаяся практика перекладывает на учителя ответственность за результаты обучения. Методика с учебниками, мол, у нас гениальная, да учитель неправильно «пропустил через себя»... В таких условиях научный поиск существовать не может, ведь у профессионального сообщества совершенно иные приоритеты.

Зачем учителю вникать в эти контексты? Наш курс повышения квалификации ориентирован на инновационное переоснащение учительского труда, и учитель должен понимать, на что он посягает, с чем он столкнётся. Удержаться на инновационной волне проще, если знаешь, с чем имеешь дело: когда чиновник или система образования в целом навязывают с помощью разных ухищрений определённый учебно-методический комплекс и препятствуют всякой вариативности, то это коррупция, инновационная тупость или низкая управленческая квалификация.

Два примера исчерпывающе иллюстрируют этот диапазон. В федеральном государственном стандарте начального образования имеется прямое безапелляционное указание на некий системно-деятельностный подход, как будто в науке нет других подходов. Или будто бы кто-то доказал волшебные преимущества этого подхода. Отныне все, кто так или иначе имеет отношение к начальному образованию, вынуждены упоминать этот «подход». А спроси любого, что под ним подразумевается, окажется у всех разное. Выходит, подход этот, «что дышло, куда повернул, туда и вышло...» При всём уважении к авторам этой понятийной диверсии, при всём восхищении ловкостью, с которой это было проделано, нельзя не возмущаться беспринципностью ведомства, которое, принимая ФГОС с такими формулировками, создаёт преимущества, в том числе экономические, конкретной научной школе. Это форма коррупции на самом высоком — законодательном уровне!

Другой пример — фанатичное внедрение образовательными чиновниками в обиход слова «обучающийся», которое нарушает семантику русского языка и просто режет слух. Его нет ни в одном авторитетном словаре русского языка! Вы можете себе представить Д.С. Лихачёва, произносящего это слово? А теперь

8

посчитайте образованцев, которые ревностно принуждают педагогическое сообщество использовать именно это слово в любой, в том числе методической, документации. В Законе «Об образовании в Российской Федерации», заметьте, нет ни одного указания на то, что надо использовать именно этот термин. Закон подразумевает техническое использование термина в рамках документа для целей различения категорий учащихся. Закон не отменяет понятия «учащийся», «школьник», «студент», «воспитанник». Отчего ж они так стараются? А это доступная для них форма проявления власти в сочетании с отсутствием общей культуры. Представьте себе «принципиальность» такого образованца по отношению к инновационной модели обучения! Костью ляжет, а не пропустит! «Гвозди бы делать из этих людей...», была бы польза! Современный учитель живёт в условиях небывалой реакции, подавляющей в системе образования любую инновационность, кроме имитации. Инновационная свобода учителя 80–90-х прошлого века — недостижима сегодня даже теоретически! Это и есть контекст, в котором предстоит работать учителю, который хотел бы в своей работе опереться на науку. Предупреждён — значит вооружён!

Путь к научно обоснованной практике в то же время достаточно прост, поскольку он проложен стандартными учебниками по человековедческим дисциплинам. Это, прежде всего, психология, психофизиология, нейропсихология, социология. Эти науки на протяжении десятилетий исследовали человеческую природу и открыли в ней ряд важнейших закономерностей, следование которым подобно тому, как инженер опирается на «сопротивление материала» при проектировании технических систем. Научить педагога в своей практике опираться на аксиоматику человековедения, психогенеза, в частности, и есть цель данного курса повышения квалификации. Обратите внимание: не «учитывать психологические (и прочие) особенности...», а опираться на закономерности! Эти

закономерности и есть наш педагогический «сопромат». В первую очередь этот человековедческий сопромат нужен, конечно, при проектировании педагогических систем, технологий обучения в частности. Но и учителю-практику он будет полезен. Так же как инженер, глядя на конструкцию, понимает, какую марку стали, какой способ обработки нужно здесь применить, так и учитель, вооружившись человековедческим сопроматом, даже без апробации, сходу видит, что можно, а что недопустимо делать в конкретном педагогическом случае.

Работа с данным методическим пособием — это экскурсия в психологическую и педагогическую инженерию.

Как работать с пособием?

Слева — тезис! Справа Ваш комментарий, который может содержать аргументированное развитие тезиса, аргументированное опровержение тезиса или иллюстрацию тезиса. Другие модальности рассмотрения тезиса возможны, но выходят за рамки задач повышения квалификации в данном конкретном случае. Справа постепенно формируется авторский текст, который свидетельствует о глубине и качестве понимания слушателем-читателем предмета.

Способ работы с методическим пособием не располагает к спешке. Рекомендуется ограничиться одним-двумя тезисами в день, не более. Приветствуется использование собственных наблюдений и опыта.

Создание авторизованного текста-отношения не является обязанностью любого читателя. Это обязательно только для тех, кто принимал участие в очных семинарах и кому важно получить Свидетельство установленного образца о прохождении курсов повышения квалификации в объёме 144 часов.

Файл с авторизованным текстом после завершения работы следует отправить по адресу: efra3@yandex.ru

Желаем успеха!

Русский язык как нелюбимый предмет: случайность или закономерность?

Школьники не любят урок русского...

Святое имя — Пушкин... Счастлив народ, у которого есть такой вдохновляющий герой, поэт, провидец, очертивший для многих поколений феномен великого языкового пространства. Именно с Пушкина утвердилось в русском языке прозрачная ясность, наделившая его силой единения сословий, земель, народов и культур. Эта скрепляющая русский мир миссия длится по сей день и даёт повод осмыслить нашу работу в русском языке в её значимом и живом измерении — образовательном.

Между тем самый многочисленный школьный цех — филологический: учителя начальных классов, русского языка и литературы — все, кто призван воспитывать языковую личность, и глубинный — языковой — патриотизм, всё ещё переживает утрату — поражён в правах школьный курс литературы. А маленькая победа следом — возвращение в экзаменационный обиход некоего подобия сочинения — и не победа вовсе, а так...

Отчего же попал школьный курс литературы под нож? Первая реакция — очередной реформаторский «зигзаг»? Но останавливает навязчивая простота этой мысли.

Дают ли нам титанические усилия школы на филологической ниве патриота русской речи? Многие ли школьники считают зазорным использовать ненормативную лексику, совершать ошибки на письме? Кто сознательно стремится к грамотности из чувства собственного достоинства? А сколько тех, кто ведёт переписку в соцсетях и по телефону без ошибок и соблюдая нормы пунктуации?

А урок русского многие любят? А любят ли читать, и как они читают, и что читают? Понимает ли каждый наш шестиклассник текстовую задачу с первого прочтения? И много ли у нас выпускников, кто любит родную литературу, зачитывается Буниным и Достоевским? Ответы на эти вопросы, увы, не в пользу школы.

Будем честными — признаем: русский язык остаётся малопривлекательным учебным предметом, а урок литературы не делает детей книголюбями, скорее, он приучает их к лицемерию. Ведь чтение классики по кратким конспектам, а следом — обсуждение величия толстовского эпоса — форменное лицемерие!

Чтобы избавиться от иллюзий о том, как мы — учителя языка и литературы — несём «великий и могучий» детям, стоит незримо «поучаствовать» в неформальном трёпе наших ребят! Скажем, «подслушать...» во благо, а лучше в научных целях. Разговоры наших учеников — прекрасный материал для исследования и наилучшая иллюстрация наших педагогических успехов. «Потрогав руками» плоды собственных усилий, Вы, возможно, уточните свои взгляды на эффективность преподавания русского...

Описывая лексикон своего персонажа, Ильф и Петров ненормативную лексику не упоминали, а у нынешних «эллочек» обоих полов на фоне общей скудности речи мат передаёт и образ, и эмоцию, и подобие мысли. Персонаж стал классикой отчасти благодаря эксклюзиву, а у нас сегодня — какая-то массовая деградация речи, или, ближе к теме, — ваще, блин, отстой, в натуре...

Смущает лёгкость, с какой к нашим детям прилипает атрибутика субкультур и лексика сленгов. Казалось бы, у ребёнка должен быть своего рода языковой иммунитет, здесь же — массовая, тотальная восприимчивость, словно пустота всасывает... Или не наполняли мы этот «сосуд» образцовой речью до

<p>нужных пределов...? Наполнять-то наполняли, сколько часов ежедневно, но не наполнялся... Это, конечно же, метафора, но она помогает задуматься: что-то пошло не так... Что-то входит, а что-то нет..., причём не входит закономерно.</p> <p>Впрочем, есть и те, кто «наполнен», кто сторонится словесного мусора, но они скорее исключения, «подтверждающие правило»...</p>	
<p>Причин массовой деградации речи — множество. Но одна из них, тщательно замалчиваемая педагогами, — устойчивая, из поколения в поколение, <i>нелюбовь</i> к языку, искусно вырабатываемая школой. Уже политики, даже предприниматели поднимают вопрос о слабой подготовке школьников по предмету «русский язык», а профессионалы обучения продолжают шлифовать свой метод и ищут причины, с ними и с методом не связанные и к любви отношения не имеющие. Теперь вот всё можно списать на ЕГЭ... А до ЕГЭ что, с любовью к предмету всё было благополучно?</p>	
<p>Достоин ли русский язык такого преподавания, чтобы дети были влюблены и в него, и в предмет, призванный раскрывать его глубины, нюансы, секреты?</p> <p>А русская литература? Достойна ли она таких методических решений, которые воспитывают любовь к ней?</p>	
<p>«Достойны!» — согласны мы все. В том числе и те из нас, кто немало положил сил на тренировку рефлекса отторжения. Но таких программ, учебников, методик нет! Есть блистательные учителя, своим подвижничеством и увлечённостью зажигающие в детях интерес к себе — и опосредованно к предмету! Влюблённость в яркого вдохновенного учителя делает свою работу... А надёжного педагогического решения, технологии, метода, наделяющих всех и каждого интересом и любовью непосредственно к языку, нет. Поэтому так редко выходят из школы ценители родной литературы и носители устойчивого иммунитета к словесной скверне.</p>	

Может, мы зря уповаем на «решение» и технологию? Разве можно решить вопросы любви технологически? Вот уж где достанется всем прорабам технологизации... Именно в этой точке заканчивается конструктивный разговор о судьбах школьной литературы глухим противостоянием. С одной стороны — «профессиональные интеллигенты» — учителя литературы, занятые строительством души и убеждённые в его, строительства, неформализуемости, а потому отвергающие любые попытки поставить литературу на методический конвейер. С другой — малочисленные и часто — плохо подготовленные, — сторонники технологизации образования.

Но все мы — и те и другие — имеем дело с системной неспособностью школьного курса пробуждать любовь непосредственно к русскому языку и русской литературе.

Народ тоже ропщет...

Вот глас народа на www.livejournal.ru/themes/id/3893¹: «...*Подавляющее большинство тех, кто любит читать, испытывают эту любовь не благодаря, а вопреки. И я не исключение. «Войну и мир» в 15 лет всем подряд читать не нужно. Некоторым не стоит и в 40, впрочем, они и не будут. Многим ли пригодилось в жизни прочтение «Войны и мира»? Сомневаюсь. Обсуждаем ли мы при встрече с друзьями «Евгения Онегина»? Да нет, всё как-то о насущном. ... Ну так и стоит ли идти на поводу у мифа, несущего начитанность как не обсуждаемую сверхценность? Думаю, не стоит...*

...В чём вообще смысл «преподавания» литературы? Если судить по результатам — ни в чём. Если подойти с точки зрения осмысленности — научить ориентироваться в культуре страны и научить работать с текстовым материалом..., годового курса «История литературы» достаточно для того, чтобы получить те результаты, которые имеем сейчас: выпускник школы как знал, что Пушкин великий русский поэт, так и будет знать. Как не знал он его творчества (не говоря уж о творчестве авторов второго ряда), так и не будет. Но, что немаловажно, у него

¹ Мы не делаем здесь авторских ссылок на сетевые псевдонимы. При необходимости читатель легко найдёт автора высказывания на упомянутом сайте.